

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ
ОТСТОЯЛ
СЕВАСТОПОЛЬ

Настала пора наращивать силы
Черноморского флота

03

«КОРОЛЬ-МОНСТР»
НАД ЕВРОПОЙ И АФРИКОЙ

США намерены контролировать
с воздуха два континента

06

КТО ЖЕ
ОРГАНИЗАТОР
ПОБЕДЫ?

Великая Отечественная была выиграна
не «вопреки», а благодаря Сталину

09

ТЕМА

ВОЕННАЯ КЛАССИКА – НАШ ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

Продолжение темы
на стр. 05

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ

ВЛАДЕЕШЬ КОСМОСОМ – ВЛАДЕЕШЬ МИРОМ

ВВС США отработали об успешном запуске 23 апреля космического аппарата Военно-воздушных сил США X-37B (Orbital Test Vehicle – экспериментальный орбитальный аппарат) с космодрома на мысе Канаверал (штат Флорида). На орбиту аппарат многоразового использования был выведен РН «Атлас-5».

X-37B внешне напоминает уменьшенную орбитальную ступень американского шаттла. Масса беспилотного аппарата составляет 5 тонн, длина – 8,8 метра, размах крыла – 4,6 метра. Космолет был создан базирующейся в Калифорнии компанией Phantom Works, входящей в состав аэрокосмического гиганта Boeing.

Испытания будут проводиться в течение нескольких месяцев, а сам X-37B рассчитан на пребывание на орбите в течение 270 суток.

Работы по созданию X-37B велись в США с 50-х годов. Испытания аппарата проводились с 1986 по 2007 год. Цели, для которых ВВС США собираются использовать орбитальный самолет, не разглашаются. Согласно официальной версии основной его функцией станет доставка на орбиту грузов. По другим версиям, X-37B будет применяться в разведывательных целях.

По мнению ряда экспертов, орбитальный самолет способен радикальным образом изменить методику проведения операций ВВС.

СИТУАЦИЯ

И ОПЯТЬ – ВСЕ НЕОЖИДАННО

В России, как известно, все происходит вдруг и внезапно – смена времен года, посевная, уборочная, начало и окончание отопительного сезона и многое-многое другое. Ничего нельзя предположить, спрогнозировать, спланировать, тем более прикинуть варианты возможных срочных мер.

Традиционно к самым главным неприятным сюрпризам относятся начало войн или военных конфликтов и крупные потрясения у соседей. К примеру, никто не гадал, не ведал и на тебе – очередной киргизский бунт, причем с традиционным набором сопутствующих ему ингредиентов: грабежей, поджогов, погромов, самого разнузданного насилия и все это в сочетании с полным параличом государственных институтов.

«Для нас это было неожиданно», – утверждают в коридорах российской власти. А почему, собственно говоря, неожиданно? Первый раз что ли? Ведь последнее киргизское «шоу» аналогичного характера имело место всего пять лет назад. Почему же нельзя было предугадать ремейк этих событий (имея для этого, кстати, все основания)? А заодно держать наготове вариант действий на тот случай, если киргизское псевдогосударство рухнет в первые же часы мятежа и вал массовых беспорядков в бесхозных киргизских городах обрушится на русскоязычное население.

Безусловно, теперь нужно что-то предпринимать для защиты соотечественников. Послать войска? Но для военных в сложившейся обстановке многое совершенно непонятно. В частности, как поступать в подобной ситуации? Какими силами и средствами проводить спецоперации? Применять ли оружие? И какое? Кто отдаст приказ на применение и как это будет зафиксировано документально? Придется ли эвакуировать людей? Как организовать охрану их имущества?

В общем, вопросов – множество, а ответов – нет. Между тем когда в стране бунт, действовать надо решительно и инициативно. Времени на согласование тех или иных шагов с центром попросту не окажется.

К сожалению, есть основания полагать, что наработки подобного характера в виде документов у нас отсутствуют. А киргизский бунт, увы, далеко не последний в Центральной Азии (да и не только там). Следовательно, с возникшими вопросами необходимо разбираться немедленно. Иначе ситуация неопределенности может повториться.

ПРОБЛЕМА

НАТО: В ТОВАРИЩАХ ПОКА СОГЛАСЬЯ НЕТ

Главы МИДов 28 стран НАТО договорились, что никакие виды ядерного оружия не будут выведены из Европы в одностороннем порядке. Об этом сообщил официальный представитель НАТО Джеймс Аппатурай по итогам рабочего заседания неформальной встречи министров иностранных дел стран НАТО. Он заявил, что все решения будут приниматься сообща.

Таким образом, альянс не смог принять принципиального решения о судьбе американского тактического оружия в Европе.

Между западными и восточными странами НАТО сохраняется раскол по вопросу о тактическом ядерном оружии США в Европе. Западноевропейские государства, в частности те, на территории которых находится американское тактическое ядерное оружие (Германия, Бельгия, Италия, Нидерланды и Турция), выступают за скоординированный вывод этих вооружений. В феврале ряд видных политических деятелей Германии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Норвегии в совместном заявлении призвали к выводу американского тактического оружия из Европы. Этой же позиции они придерживались на нынешней министерской встрече.

Западноевропейские эксперты отмечают, что тактическое ядерное оружие, то есть оружие малого радиуса действия, в годы холодной войны было размещено в Европе с прицелом исключительно на СССР и страны Варшавского договора. Холодная война закончилась, СССР распался, страны Варшавского договора вошли в НАТО, единственной возможной целью для этого оружия сегодня может быть только Россия. В этой связи западноевропейские страны подчеркивают, что размещение тактического ядерного оружия в Европе не только утратило практический смысл, оно подрывает евро-атлантическую безопасность, снижая уровень доверия между Россией и НАТО.

ТЕНДЕНЦИИ

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ТВД

СТАНЕТ ЛИ АРКТИКА МЕСТОМ ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Проблема разграничения акватории Северного Ледовитого океана в настоящий момент отошла на второй план международной жизни, оттесненная и бурными, и знаменательными событиями конца марта – начала апреля, но вовсе не снята с повестки дня межгосударственных отношений.

Александр ХРАМЧИХИН,
заместитель директора Института
политического и военного анализа

ПЯТЬ СОИСКАТЕЛЕЙ

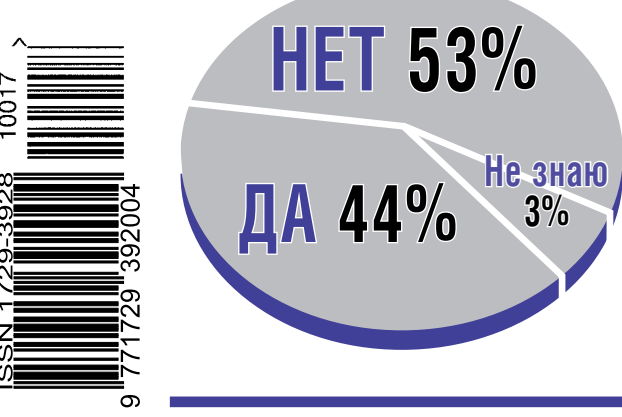
Кстати, возникла данная проблема отнюдь не несколько лет назад, а уже в первой половине XX века, когда человечество более или менее всерьез приступило к освоению Арктики. На сегодня же взгляды прибрежных стран (Россия, Канада, США, Норвегия и Дания, имеющая выход в Северный Ледовитый океан через Гренландию) на ее раздел в целом таковы.

Окончание на стр. 02

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Надо ли Министерству обороны России
покупать броню для автомобилей
и легкой бронированной техники в Германии?

ПРОПИСКА ЧФ ПРОДЛЕНА НА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Срок пребывания российской базы в Севастополе продлен на 25 лет с 2017 года. Об этом сообщил президент РФ Дмитрий Медведев на пресс-конференции по итогам переговоров с президентом Украины Виктором Януковичем.

«России нужна была определенность с пребыванием Черноморского флота в Севастополе», – пояснил президент РФ Дмитрий Медведев. По его мнению, это создаст лучшие гарантии безопасности в Причерноморском бассейне. Президент России обещал дать поручение министру обороны Анатолию Сердюкову и командующему ВМФ Владимиру Высоцкому, касающиеся участия базы Черноморского флота в социально-экономическом развитии Севастополя.

В свою очередь президент Украины Виктор Янукович сообщил, что Россия, сделавшая скидку Украине на газ, будет платить за аренду базы Черноморского флота в Севастополе «живые деньги» на уровне 98 миллионов долларов ежегодно после 2019 года. Он напомнил, что расчетная цена аренды военной базы в Крыму (по договору 1997 года) составляла 97,85 миллиона долларов в год и эти деньги ежегодно списывались с Украины как зачет за долги по использованному природному газу, который был поставлен Россией на Украину с первых лет независимости. За этот период Украина задолжала России около 2,5 миллиарда долларов.

Экс-президент Виктор Ющенко назвал снижение цены на российский газ для Украины в счет продления сроков базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 года капитуляцией.

Конституционный суд Украины счел законным продление сроков пребывания в стране Черноморского флота России.

Читайте материалы об этом на стр. 03

ЦИФРЫ

США ПЕРЕПЛАТИЛИ ЗА БЕСПИЛОТНИКИ

Число беспилотных летательных аппаратов в составе ВВС и армии США за десять лет увеличилось в 136 раз. В 2000 году их было 50 единиц, а в 2010-м – 6,8 тысячи.

В числе ныне применяемых аппаратов – легкие БПЛА, запускаемые вручную, беспилотные вертолеты и тяжелые ударные машины, используемые ежедневно. США сделали ставку на БПЛА в войнах будущего. В ближайшие 30 лет планируется увеличить их количество в четыре раза. В начале февраля 2010 года Пентагон открыл тендер на разработку беспилотного летательного аппарата, который сможет заменить используемые сегодня штурмовики A-10 Thunderbolt II, а также истребители F/A-18 Hornet и F-16 Fighting Falcon.

ISSN 1729-3928
9 771729 392004

БЕЗОПАСНОСТЬ

Валерий ЩЕБЛАНИН, полковник

— Владимир Владимирович, почему программа по утилизации старых боеприпасов стартовала именно в Сибирском военном округе, как организована практическая работа на первом этапе ее выполнения и каковы будут конечные результаты?

— Особенность складов, баз и арсеналов СибВО в том, что по многим параметрам они оказались очень перегружены. В свое время именно на эти объекты были перевезены боеприпасы мощной группировки советских войск, дислоцировавшихся на территории Монголии. Значительное количество боеприпасов осталось еще со времен Великой Отечественной войны. Между тем серьезно усложнял условия их хранения, влиял на его сроки суровый климат Сибири и Забайкалья. Комплексная программа, которую мы разработали и сегодня выполняем в рамках общей программы для всех Вооруженных Сил, позволит нам значительно повысить качество хранения боеприпасов, избавиться от ненужных, которые с каждым годом становятся все более опасными.

Есть и другая положительная сторона программы: в ходе ее реализации попутно будет решаться вопрос оптимизации баз, складов и арсеналов, их количество уменьшится почти в пять раз. Ненужные объекты мы ликвидируем, а оставшиеся — там, где это необходимо, — выведем за 30-километровую зону от ближайших населенных пунктов. Все они будут укрупнены и модернизированы, существенно повысится их взрыво- и пожаробезопасность, оснащенность современной техникой, оборудованием и системами охраны.

В ходе реализации программы на территории Сибири и Забайкалья должны уничтожаться устаревшие или не находящие применения боеприпасы для артиллерии, авиационные и инженерные боеприпасы, а также боеприпасы Военно-морского флота. Программа предусматривает уничтожение (или утилизацию) этих боеприпасов тремя способами: промышленным, путем подрыва и сжигания. Она рассчитана на поэтапное выполнение. На 2010-й приходится первый этап, затем работы продолжатся до 2016 года. В конечном итоге на территории СибВО планируется иметь несколько объектов хранения боеприпасов, но уже нового типа. Это будут современные комплексные базы общего назначения и специализированные объекты.

Для выполнения первоочередных задач в СибВО оборудовано 23 места подрыва и 7 мест сжигания боеприпасов, а также создано 23 группы для проведения взрывных работ. В каждой группе 51 военнослужащий, из них 4 офицера: начальник подрывной команды, начальник подрывной станции, эксперт по боеприпасам, командир группы.

Группа взрывных работ состоит из боевой подгруппы, которая уничтожает боеприпасы, — 7 человек и подгруппы обеспечения: связисты, медработники, водители, техникажики, другие специалисты — 44 человека. Средняя производительность одной группы взрывных работ, как показала первая практика подрывов, может составлять до 70 тонн боеприпасов в сутки.

В ближайшей перспективе эта система будет развиваться. В 2010–2011 годах планируется развезти еще 41 место подрыва, после чего наши возможности по уничтожению боеприпасов возрастут на несколько порядков.

Всего к выполнению первого этапа программы привлечены 1173 военнослужащих, по состоянию на середину апреля этого года они уничтожили методом подрыва и сжигания более 1500 тонн боеприпасов.

— Как обеспечивается безопасность населения в ходе подрывов, а также безопасность работы саперов, которая по своей сути ведется как в реальной боевой обстановке, где ошибки недопустимы?

ОПРАВДААННЫЙ И ПРОСЧИТАННЫЙ РИСК

НА СЕРЕДИНУ АПРЕЛЯ В СИБИРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ УНИЧТОЖЕНО СВЫШЕ 1500 ТОНН СТАРЫХ БОЕПРИПАСОВ

Валерий ЩЕБЛАНИН

15 марта нынешнего года в Вооруженных Силах РФ началась реализация масштабной программы по утилизации устаревших и не находящихся дальнейшего применения боеприпасов, хранящихся на базах и в арсеналах. Первым приступил к ее выполнению Сибирский военный округ. Ходу этого процесса, его особенностям и проблемам посвящена беседа с начальником вооружения — заместителем командующего войсками СибВО по вооружению генерал-майором Владимиром ГОРОДНИЧИМ.

— Вопросы безопасности при уничтожении боеприпасов для нас ключевые, это целый комплекс многоплановых мер, который мы выполнили в подготовительный период и реализуем в ходе работ.

Все точки подрывов определены при участии местных властей и соответствующих ведомств, находятся на расстоянии не менее 10 километров от населенных пунктов, как правило, в труднодоступной, горной местности. Подходы к местам уничтожения боеприпасов обозначены предупредительными надписями, все возможные пути перекрыты оцеплением, имеются ограждения.

Большинство маршрутов вывоза опасных грузов проложено обособленно от оживленных дорог. Техника, осуществляющая перевозки, дополнительно защищена специальным оборудованием. Движение колонн с боеприпасами, которые находятся под надежной охраной, регулируется на всех маршрутах.

Боеприпасы, которые хранились на базах и в арсеналах, расположенных вблизи населенных пунктов, вывозятся для подрыва по специальным маршрутам на большие полигоны СибВО. Сами места подрыва имеют несколько степеней безопасности, в том числе учитывающих и человеческий фактор.

АКТУАЛЬНО

НАЧНЕМ СНАЧАЛА...

ПОЧЕМУ ЗАБУКСОВАЛА ПРОГРАММА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ КОНТРАКТНИКАМИ

Еще в середине 90-х Россия по примеру передовых стран Запада решила обзавестись профессиональной армией. Идея сама по себе хорошая. Особенно это стало понятно в ходе первой кампании в Чечне, когда на борьбу с матерыми наемниками и боевиками порой посылали только что переодетых в военную форму мальчишек, необученных и необстрелянных.

Олег ФАЛИЧЕВ

Однако федеральная целевая программа (ФЦП) «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» была утверждена постановлением правительства Российской Федерации лишь 25 августа 2003 года. Что она в себя включала? Среди основных мероприятий — улучшение условий расквартирования военнослужащих, профессионалов, повышение уровня боевой подготовки и материально-технического обеспечения соединений и частей, увеличение денежного содержания людей, решивших посвятить армии по крайней мере несколько лет жизни, целый ряд других социальных благ.

Предполагалось планомерное замещение призывников контрактниками и увеличение их численности в конечном итоге до 300 тысяч. Причем с нарастающей динамикой в перспективе. Предусматривалось в течение 2004–2007 годов перевести на контракт десятки соединений и частей Вооруженных Сил РФ, Федеральной пограничной службы, Внутренних войск.

Но программа не выдержала испытания «социалкой». На полигонах и в классах даже при дефиците современных тренажеров, других средств обучения как-то еще можно было готовить профессионалов. Однако, видимо, наши военачальники забыли, что это уже не солдаты-мальчишки, а взрослые мужчины, которые хотели и семью завести, и квартиру получить, и приличную зарплату.

А разве назовешь достойным денежное довольствие в 7–8 тысяч рублей, которое тогда положили пер-

вым контрактникам? Естественно, кроме плохо образованных выходцев из малообеспеченных слоев населения, деклассированных элементов, на эти «пряники» почти никто и не пошел. В результате армия постепенно заполнилась людьми, которые как раз не видели в ней своего будущего, — временщиками.

Конечно, Минобороны предпринимало определенные меры. Старые казармы реконструировались (переоборудовались), превращались в военные общежития упрощенного типа, велось строительство новых зданий в военных городках, развивалась их социальная и инженерная инфраструктура, выплачивались дифференцированные надбавки за особые условия боевой подготовки и поднаем жилья. Но военная служба по контракту так и не стала более привлекательной. Общита — та же казарма. Денежное довольствие мизерное. Рабочий день не регламентирован. Что же касается санаторно-курортного лечения, компенсации за него, получения бесплатного высшего образования, то этими льготами в полной мере воспользоваться было крайне непросто.

Словом, идея профессиональной армии оказалась хорошей, но, мягко говоря, не продуманной до конца. Вооруженные Силы захлорудили от массового досрочного расторжения солдатскими и сержантскими контрактов, что, кстати, было особенно характерно для горячих точек. По данным Социологического центра МО РФ, на этот шаг (досрочное расторжение первых контрактов) решались до 13% военнослужащих. Лишь один из пяти продолжал контракт на второй срок. Еще 20% считали, что их разочаровала военная служба, 15% были озабочены завышенными требованиями к ним командиров, 29% не желали оставаться в армии из-за плохой

организации отдыха и досуга (отсутствие клубов, спортзалов и т. п.).

Но большинство объясняли предстоящее возвращение на «гражданку» нерешенностью жилищной проблемы. И тут даже не об отдельных квартирах речь, которыми и офицеры обеспечиваются с трудом. Далеко не во всех воинских частях до сих пор есть хотя бы общежития для малосемейных. Многие контрактники живут в переданных казармах, их трудовой день ненормирован. Чем же тогда они отличаются от «срочников»? Ничем. Причем из последних зачастую через полгода службы и делали иные командиры контрактников, оказывая попросту давление. Главное — план.

А ведь именно контрактники должны составлять сегодня основу частей и соединений постоянной готовности. Но получается, в ближайшие два-три года войска могут лишиться профессионалов, которые заключили контракт, например, в 2006–2007 годах или раньше. И каким тогда будет новый облик Вооруженных Сил? Это очень непростой вопрос, на который пока нет ответа.

Главком Сухопутных войск Александр Постников так оценил ситуацию: «К сожалению надо признать, что Федеральная программа по переводу частей постоянной готовности на комплектование по контракту в полной мере намеченных целей не достигла. Нам не удалось службу по контракту сделать настолько престижной, чтобы осуществлялся отбор наиболее достойных кандидатов, тех, кто осознанно готов связать свою жизнь и жизнь своей семьи с военной службой. Увы, достаточно много в этом плане было ошибок, достаточно часто приходилось проводить доукомплектование этих частей до требуемого уровня в ущерб качеству».

Татьяна КАСИНА

А начальник управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Александр Никитин так объяснил «ВПК» эту коллизия: «Общественно возлагались слишком большие надежды на то, что не имело под собой реального основания. Слава богу, мы нарабатывали какой-то опыт, видение того, кто такой контрактник и чем он должен заниматься. То есть это была просто перестройка на ходу...»

Однако есть силовые ведомств, например Пограничная служба ФСБ России, у которых все прекрасно получилось и возвращаться к призыву они не собираются. На одной из недавних встреч министра обороны с представителями СМИ корреспондент «ВПК» спросил: почему федеральная целевая программа забуксовала в армии, а у пограничников нет?

— А вы знаете, сколько там получает рядовой контрактник? — прозвучал встречный вопрос. — Раз в три больше, чем у нас.

Это действительно так. Денежное довольствие контрактников в Погранслужбе значительно выше. Нет там проблем и с набором. Даже конкурс существует: на одно место — до 30 человек! Но солдату неважно, какого цвета у него погоны — зеленые, красные или голубые.

Ведь все принимают одну присягу, служат одной Родине. Почему же Родина так по-разному оценивает их ратный труд? Объясните это простой логикой невозможно.

— На самом деле это, думаю, системная проблема, — развил далее свою мысль Анатолий Сердюков. — Всем, когда разрабатывалась ФЦП, видимо, очень нравилось, как это все устроено за рубежом. Но мне кажется, просто не продумали до конца. У контрактника на Западе статус почти такой же, как у офицера. Служба регламентирована: с 9.00 до 18.00, после чего он свободный человек. У нас же все перевернуто с ног на голову. Почему офицер в одном статусе, а контрактник в другом? По денежному довольствию тоже громадный разрыв: 7–8 тысяч рублей — не те деньги.

Министр обороны привел в пример финнов. У них если солдат нормально служит, то на субботу и воскресенье может уйти домой в увольнение.

Между тем развитие средств, форм и способов вооруженной борьбы выдвигает новые требования к профессиональной подготовке военнослужащих. Внедрение передовых информационных технологий в основные звенья боевого управления, необходимость существенного

увеличения боевого потенциала как воинских подразделений, так и каждого военнослужащего в условиях ресурсных ограничений ставят вопрос о профессионализации военной службы. Поэтому от контрактной армии никуда не уйти. Такого требования времени.

И это прекрасно понимают в Минобороны, Генштабе. Именно поэтому не отменяют совсем, а лишь отодвигают сроки перевода частей и соединений на комплектование контрактниками. С 2012 года у них увеличится зарплата. 1 июля 2010-го Генеральный штаб ВС РФ должна быть разработана новая Концепция перевода Вооруженных Сил на контрактную основу. Она также будет согласована с Погранслужбой ФСБ России, МВД, другими ведомствами.

Что это даст? Все сложные специальности станут контрактными. Как сказал министр обороны, «сегодня надо все переосмыслить. И мы сейчас такую программу как раз готовим. Хотим за счет уменьшения числа контрактников поднять им денежное довольствие хотя бы до 80 процентов от лейтенантского». То есть контрактники подпадут под новую систему материального стимулирования, которая вводится с 1

января 2012 года. Пока же уровень их зарплаты неконкурентоспособен. К примеру, в Восточной Европе он составляет в среднем 700 долларов в месяц. Поэтому, чтобы служба была привлекательной, необходимо, повторим, увеличить оклады контрактникам примерно в три раза. Что сейчас и предлагает Анатолий Сердюков.

Надо лишь понимать: даже при таких радикальных мерах армия, увы, не станет сразу контрактной. Настоящих профессионалов пестуют и вырабатывают годами. А значит, в кратчайшие сроки придется решить еще и жилищные проблемы всех категорий военнослужащих, гарантировать им трудоустройство или переобучение после увольнения в запас, пенсионное обеспечение.

Главное же — контрактники должны поверить в важность и нужность ратного труда, в его общественную значимость и государственную востребованность. Лишь это создаст условия для формирования в России профессиональных Вооруженных Сил, личный состав которых будет готов служить не только из-за больших денег, но и потому, что отлично осознает: одно из самых почетных дел на свете — быть защитником Родины.

ТЕМА

**Александр САВИНКИН,
Игорь ДОМНИН**

Сегодня большим спросом во всем мире пользуются труды Юлия Цезаря, Наполеона, Мольтке, Шлиффена, Бюжо, де Голля, Лиддел Гарта, Фуллера, Боффра, других видных полководцев, военных мыслителей и историков. Не обошло это увлечение и нашу страну, где защитники Родины оказались в теоретическом плане, что называется, без руля и ветрил. Вместо марксистско-ленинского учения о войне и армии они не получили новой фундаментальной системы образования и воспитания. Наиболее думające стали самостоятельно осваивать (благо, такая возможность появилась) китайские стратегии, знакомиться с японским искусством войны. Стало модным всюду цитировать Сунь-цзы и Клаузевица «нового прочтения».

Но вот парадокс: в доступной близости – русская военная мысль (в основе своей классическая) – сокровищница отечественных военных знаний, верный указатель путей и принципов совершенствования государственной обороны, прочная система «идейного верования» Российской армии. Однако родное наследие не прельщает. Россия сегодня – единственная из великих держав, на государственном уровне забросившая отечественную военную классику. То, что локально издается в этом плане, делается частным образом, коммерческими издательствами, нередко за счет энтузиастов.

Полагаем, что с переходом Вооруженных Сил к новому перспективному облику необходимо радикально поменять и отношение к своим духовным пророкам. Опереться на этот потенциал как на военный завет, национальное учение о войне и армии, явление творческого духа, как на инструмент науки, воспитания и классического образования.

«ДРУГАЯ МЫСЛЬ,
ИНАЯ ФОРМУЛА»

Мы вправе гордиться тем, что наша военная классика необычайно обширна и многогранна. Поистине звездное собрание имен. Не просто писателей, но прежде всего выдающихся военных деятелей: Петр Великий, Петр Румянцеv, Александр Суворов, Федор Ушаков, Денис Давыдов, Михаил Скобелев, Николай Медем, Павел Нахимов, Дмитрий Милютин, Ростислав Фадеев, Генрих Леер, Николай Обручев, Степан Макаров, Николай Михневич, Карл Войде, Евгений Мартынов, Николай Кладо, Алексей Баиов, Александр Геруа, Андрей Снесарев, Александр Свечин, Николай Головин, Антон Деникин, Евгений Месснер и многие другие.

Их бесценные труды, что важно также отметить, – это не абстрактная теория, оторванная от жизни, но красивая, полезная и практическая «наука побеждать», искусство успешного «воевания» и позитивного военного развития. Стержнем является полководческая (флотоводческая) мысль, изложенная в документах, приказах, письмах, воспоминаниях выдающихся военных деятелей (от Петра Великого до Георгия Жукова). Но даже и чисто теоретические работы русских военных мыслителей носят явно обозначенный практический характер. К тому же они написаны людьми действия: генштабистами, боевыми генералами и офицерами или же такими яркими публицистами, как Михаил Меншиков и Антон Керсновский.

Произведения русских военных мыслителей существенно отличаются от научных трактатов Сунь-цзы и Клаузевица. Они глубоко национальны, нравственны, написаны «с душой», с любовью к России и для России, нацелены на решение коренных задач, стоящих именно перед российской вооруженной силой. Как и поэзия Пушкина, наша военная классика – типично русское духовное явление, отражающее нашу реальность, направленное на познание, понимание и на решение наших проблем. В этом отношении подтверждается мысль, что мы «меньше всех сходствуем с другими» (Румянцеv) и наша история «требует другой мысли, иной формулы» (Пушкин).

Наша классика тематически разнообразна. В ее арсенале – работы по истории войн и Русской армии, фолианты по русскому военному искусству, тактике и стратегии, труды по военным реформам и государственной обороне России, произведения о прошлых, современных и будущих войнах, кавказская и среднеазиатская военная тематика, многочисленные военно-статистические работы и военно-географические обозрения, солидные исследования о моральном духе и дисциплине войск, разработки по офицерскому и унтер-офицерскому вопросам, многое другое. Какую актуальную военную тему сегодня ни возьмем, можно опереться на классическое наследие. Ничего не надо начинать с нуля.

Ко всему прочему богатое идейное содержание военной классики удивительно верно и современно. Это объясняется ее истинностью, подлинной научностью, прогностичностью, авторитетностью. Но также и тем, что целый ряд наших военных проблем по существу не решался столетиями, военное развитие периодически прекращалось. Неудивительно, что нередко написанное столетиями, а два века назад вполне злободневное, отвечает современным «вызовам». Как, например, размышления о коренной военной реформе, будущем облике российской вооруженной силы, русской военно-морской идее, душе армии, об офицерском вопросе.

Это наследие – не окаменевшая мысль, а живой духовный капитал, стимулирующий умственное и нравственное развитие армии, самопознание, непрерывную аналитическую работу в области «своего», «родного». Позволяющий «учиться из себя самих и лечить родные язвы родными лекарствами» (Александр Геруа).

Наконец, русская военная классика представляет собой удивительное явление и по своему становлению, развитию. В ней сконцентрирована творческая мысль, выработанная в императорской, советской и зарубежной Россиях. Военная мысль первой из них достигла высочайших ренессансных вершин. Ее представители – военные специалисты добились великих идейных достижений, находясь в Красной армии. Правда, судьба многих из них оказалась трагичной. А свободная военная мысль русской эмиграции не имеет аналога в мировой культуре. Сегодня весь этот духовный капитал находится в нашем полном распоряжении.

Все есть в нашей классическом наследии: авторитетные имена, научность, привлекательность, идейная сила и глубина, высокий нравственный заряд, блеск и выразительность мысли, злободневность, блестящий и понятный русский язык. Даже элементарное знакомство с ней способно вдохновить, подвигнуть к мысли и действию, пробудить национальную гордость, патристические чувства, любовь к военному делу, стремление к самосовершенствованию. Приведем лишь некоторые примеры.

Коллаж Андрей СЕДУХ

ВОЕННАЯ КЛАССИКА – НАШ ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

ПО ЗАВЕТАМ ПЕТРА И СУВОРОВА

Достаточно следовать духу хотя бы двух этих русских колоссов, непрестанно изучать и творчески применять их наследие, чтобы достигать в военном развитии по правильному пути.

Жизнь Петра (несмотря на некоторые негативные черты его характера и жесткость правления) – яркий пример государственно-патристического служения России, любви к ратному делу. В том числе и к военным книгам, которые он заставлял переводить, читал, издавал и даже составлял. Лично работал над уставами Морским и Воинским свхше 17 лет.

Сам «на троне вечный был работник» и от подданных требовал «трудиться о пользе и прибытке общем». Пророчески завещал России, «надеясь на мир, не ослабевать в воинском деле, дабы с нами не сталоcь, как с Монархией Греческою». Создал новые вооруженные силы Отечества на основе национального характера, служения (обязательного в том числе и для дворян), «безконфузства» (победоуспешности), принципа регулярности, духовной мощи, новейшего военного искусства.

Столь же значимой для наших Вооруженных Сил является школа Александра Васильевича Суворова. У «Российской Армии Победоносца» следует учиться духовности («Мы русские, с нами Бог!»), деятельной любви к Отечеству и ратному делу, общей и военной культуре, уважению к военной истории, науке побеждать («глазомер, быстрота и натиск»), мудрому и истинному военному искусству (свхше ста правил успешного воевания), образцовой стратегии и «смелой наступательной тактике», основам командования, «законам усмирения мятежей» (разработаны как будто для нынешнего дня), честному и инициативному служению, предусмотрительности (предлагал, например, бить французов еще в 1796 году – «от них война родится»), высоким воинским добродетелям и многому иному.

Среди более чем 80 качеств и достоинств военного человека, сформулированных нашим великим полководцем, на одно из первых мест поставлено им требование «непрестанной той науки из чтинев». Суворов – «этот Пушкин военной культуры» – для вдохновения и учебы досконально изучил классические труды и деяния всех предшествующих ему военных «великих мужей», начиная с Юлия Цезаря. Был глубоко сведущ в военной истории, военном искусстве, фортификации, географии, философии, поэзии. Постоянно и непрерывно обучался военному делу, учил войска «науке побеждать». Требовал того же от подчиненных ему офицеров.

ПЕРЕХОД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К НОВОМУ ОБЛИКУ ТРЕБУЕТ ИЗМЕНИТЬ ОТНОШЕНИЕ К НАСЛЕДИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАТНОЙ НАУКИ

В XIX веке по-суворовски все еще продолжали действовать наши полководцы Алексей Ермолов (на Кавказе) и Михаил Скобелев (в Средней Азии и в войне против Турции). В том числе и в смысле проявления инициативы, самостоятельности. Заглядывая далеко вперед, Скобелев в одном из своих приказов отмечал: «В современном бою батальоны и роты приобрели, безусловно, право на самостоятельную инициативу; значение го-спод субалтерн-офицеров и унтер-офицеров, не говоря о батальонных и ротных командирах, стало слишком первенствующим... В бою необходимо, чтобы господа офицеры сохраняли полную энергию, самообладание и способность самостоятельно решаться при всяких обстоятельствах».

Вся русская военная мысль проникнута и мотивирована духом Суворова. Суворовские принципы (как и суворовский тип армии для России) особенно активно отстаивали в своих работах Денис Давыдов, Ростислав Фадеев, Михаил Драгомиров, Алексей Баиов, Антон Керсновский. Суворовское учение стало основой оригинального проекта генерал-лейтенанта Вячеслава Борисова (1861–1941). Накануне Первой мировой войны, предвидя ее затаканий, позиционный характер, этот знаток наполеоновского наследия выдвинул суворовский идеал ведения боевых действий как «формулу духа» для создания особой маневренной передовой армии (лучшей части, ядра вооруженных сил): «В будущей войне мы должны победить, если на ней путеводной звездой станет образец из недавнего прошлого: «Смелая наступательная тактика», «Наука побеждать», «Русский бой». Победу дают оружие, натиск, маневрирование заранее подготовленных к войне бригад и генералов. Следует поднять в нашей армии искусство маневрирования на ту высоту, на которой оно было в армии Суворова. Все более необходимо, чтобы мелкие части (по прежним понятиям) выступали на поле сражения уже готовыми боевыми организациями. Та армия, которая будет в состоянии развернуть молниеносно бригады первой линии, перядовые бригады, приобретет в своем тактическом бое-

Одной из главных духовных опор России является русская литература, олицетворяемая Пушкиным, Гоголем, Тургеневым, Толстым, Чеховым, другими великими именами. В отношении армии такую же основополагающую роль могла бы играть отечественная военная классика. Если ее издавать, изучать, культивировать. Однако этот арсенал опыта, мудрости, духовной энергии практически не востребован. Мириться с этим нельзя.

вом порядке ту требуемую Наполеоном «победоносность в нем самом по себе»... Надо учить армию. Вот этим настойчивым учением, учением и учением, суворовским непрерывным экзерсированием, а не одним лишь «управлением» создается боевой организм. А смотри, разводи, парады с мелебания можно сократить, ибо они лишь трата времени; даже на дух воинский по своей шаблонности не влияют».

Суворовское «не числом, а умением» по праву должно стать сегодня девизом, а его система и принципы (как и учение Петра) – основой создания современных Вооруженных Сил РФ. Для того чтобы выжить и отразить множество угроз (в том числе террористических), России требуется армия суворовского типа: духовно крепкая, идейно мотивированная, обученная для боя, маневренная, способная побеждать и творить великие дела малыми силами. Таково указание нашей истории, таков основной вывод русской военной мысли.

СНЕСАРЕВ, СВЕЧИН, МЕССНЕР...

Укажем на других выдающихся представителей русской военной мысли. И прежде всего на Андрея Снесарева (1865–1937) и Александра Свечина (1878–1938) – двух замечательных офицеров русского Генерального штаба, боевых генералов, патриотов, профессоров, ученых с мировым именем. Оба после 1917 года продолжили службу Отечеству в Красной армии, стояли у истоков советской высшей военной школы и были репрессированы сталинским режимом.

Снесарев – «русский Сунь-цзы» – личность огромного масштаба и разносторонних дарований, офицер-разведчик, знавший четырнадцать (европейских и восточных) языков. «В духе национально-государственных интересов России» и на высоком научном уровне он глубоко отработал такие важные темы, как «Практическое изучение Востока», «Среднеазиатский вопрос», «Северо-индийский театр», «Афганистан», «Индия», «Китай», «Грядущая дальневосточная политика», «Неотложность борьбы с силами зла и террора», «Аксиомы государственной обороны», «Выводы из опыта Мировой войны», «Стратегия», «Огневая тактика», «Единая военная доктрина», «Философия войны», «Заветы Клаузевица», «Военная география», и другие.

Уже в начале XX века Снесарев всесторонне обосновал тезис о необходимости пристального внимания к Востоку, к миру азиатских явлений. В Азии, пророчески полагал Андрей Евгеньевич, хранятся многие тайны и загадки мировой истории,

пробуждаются национализм и панисламизм, могут возникнуть события, чреватые великими опасностями и потрясениями.

Весьма поучительными и дальновидными оказались его выводы и рекомендации по афганской теме. Вот основные: 1) «мы Афганистан и Индию не знаем», все наши планы и замыслы по отношению к этим странам – из области опасных «политических мечтаний»; 2) сам по себе (вне пресловутого похода на Британскую в то время Индию) Афганистан никакой практической ценности для нашего государства не представляет; 3) страну эту вообще «трудно завоевать» как из-за условий местности, так и по причине свободлюбия афганцев – природных воинов, склонных к партизанской войне; 4) лучшая политика для России – не превращаться самой в нестабильный Афганистан, поддерживать с этой страной добрососедские, дружественные, взаимовыгодные отношения, но и при этом помнить, что традиционные «недоверие и вражда к европейцам» будут всегда сказываться на них; 5) понастоящему афганцы могут оказаться на нашей или чьей-либо стороне «не из-за симпатий, не из частных выгод, а по соображениям большим, по государственному расчету»; 6) «только та политика, которая принесет Афганистану прочный покой, обеспечит его самостоятельность и доставит ему шансы просторного развития в русле религиозно-национальных идеалов, сочит прочные симпатии Афганистана вообще и афганцев в частности».

Несколько слов о наследии Свечина – «русского Клаузевица» – младшего коллеги и многолетнего друга Снесарева, автора сотен работ, в том числе таких, как «Предрассудки и боевая действительность», «Война в горах», «Национальные черты в военном искусстве», «Культурно-классовые типы армий», «Эволюция военного искусства», «Мировая война», «Вопрос о Генеральном штабе», «Искусство вождения полка», «Стратегия в трудах военных классиков», «Стратегия», «Будущая война и наши военные задачи».

Еще до Первой мировой войны критически мыслящий офицер (учением его стали называть впоследствии) выдвинул, всесторонне обосновал и в полемике отстаивал идею национальной военной доктрины, показал ее связь с историческим наследием («доктрина – дочь истории»). Затем, уже в 20-е годы, несмотря на непрекращающиеся нападки и обвинения, ему удалось разработать принципиальные положения о подготовке к будущей мировой войне. Руководству СССР он предложил делать ставку на стратегию измора, формировать «экономический генеральный штаб», осуществлять масштабную мобилизационную подготовку, заблаговременно размещать объекты военной промышленности за Уралом, создавать серьезную военную силу, не уповать на географические доспехи и другие иллюзии («источник большой слабости»), руководствоваться принципом крайнего напряжения сил, сознавать, «что враг не спит и завтра делается сегодня».

За пятнадцать лет до гитлеровской агрессии Свечин предупреждал: «В следующей войне советской России, может быть, придется встретиться с еще более серьезными противниками, и нужно, чтобы эта война с первых же дней носила характер организованного взрыва всех накопленных сил, максимального напряжения, максимального выхода полезной работы при наибольшей экономии. Импровизация и хищничество должны быть заменены широким охватывающим планом и последовательной методической подготовкой, имеющей в виду и десятки лет мирного систематического труда по устройству вооруженной силы, и невозможность распорядиться войной бы на минуту». Начальный период, ход и исход Великой Отечественной войны более чем наглядно продемонстрировали правоту этих взглядов.

Наша военная мысль не затихала и в русском зарубежье, где оказались после революции и Гражданской войны многие российские офицеры, крупные умы. По-разному можно оценивать их практическую деятельность на чужбине. Но их творческое наследие, созданное ими на протяжении многих десятилетий, – явление чрезвычайное.

Назовем лишь одного из военных изгнанных – Евгения Месснера (1891–1974). В своей военно-политической публицистике и научных работах он осветил обширный круг проблем: от узкоспециальных (по тактике артиллерии например) до новых («неклассических») форм войны. Предрек наступление эпохи явного и тайного «мятежевоевания», всесторонне обосновал эту опасную асимметричную стратегию (в том числе и основные способы борьбы с ней) в книге «Лик современной войны», «Мятеж – имя Третьей Всемирной», «Всемирная Мятежевойна». В них содержатся следующие положения: «Воевание без войск, воевание в стиле мятежа, воевание партизанским, диверсантами, террористами, вредителями, саботерами, пропагандистами примет в будущем огромные размеры. Насилие (устрашение, террор) и партизанство – главное оружие в этой войне. В ней используются и оружие, никогда до сего века немыслимые, как «оружие-порнография», «оружие-наркотики», «оружие-промычание мозгов»... Соединя мятежехаос творится не хаотически, а очень даже систематически, организовано, продумано со стороны руководящих стратегических центров. Их цель – сокрушение духа противника, покорение разума и души человека, атакованного народа... Мятежевойна – еретическая война. Для нее нужны нервы, нервы и еще раз нервы».

«Мятежевойна» в начале XX века преимущественно обрела лик «международного терроризма». Основные черты «бегзграничного террора» Месснер дал еще почти сорок лет назад. Он указал также на вероятность в будущем «окитавания мира», на возможность глобальной войны между континентами, когда «5–6 мировых сил, на которые поделится человечество, будут бороться за сырье, за рынки, за «место под солнцем»... В этой борьбе на долю России, зажатой между Пан-Европой и Пан-Азией, выпадут тяжелые испытания, и на нас, военных, ляжет долг выковать военную мощь России». И этот прогноз уже начинает сбываться.

В статье невозможно перечислить всех идей, советов и «подсказок», оставленных нам мудрыми предшественниками. Просто пора осознать, что после справедливого устранения марксистско-ленинского учения о войне и армии образовавшийся идейный вакуум по праву первоисточника прежде всего должна заполнить национальная военная классика. Она – наш неиссякаемый золотой запас и естественная основа формирования военного сознания и мировоззрения Вооруженных Сил России.

Вот почему необходимы мощные государственные программы духовного развития, классического образования-воспитания, военного книгоиздания, чтения. Нужны директивные указания Министерства обороны по изучению и пропаганде отечественных военных классиков в военных вузах и войсках, по подготовке и изданию «Библиотеки отечественной военной классики». Можно объявить в армии и на флоте Год отечественной военной классики, организовать соответствующие научные конференции. И всячески культивировать, по Суворову, «непрестанную ту науку из чтинев» – основу «науки побеждать».